Невозможно произнести

Цзян Сяохань никогда не думала, что будет один день, когда Йе Циньгу вернется в город оленей с таким статусом.

Год назад, когда Йу Циньгу собирался бросить Академию Белого Оленя и покинуть город оленей ради перевала Юань, Цзян Сяохань думала, что его выбор был сродни отказу от самого себя.

Все в мире знали, что перевал Юань был очень холодным местом с непрекращающейся войной. Учитывая силу Йе Циньгу в то время, он был лишь экспертом ранней стадии. Он был на первом курсе Академии. Возможно, его можно было бы причислить к второстепенным мастерам, но однажды на перевале Юань он, скорее всего, даже не смог бы победить рядовых солдат и потратил бы свою жизнь впустую. По ее мнению, уровень развития Йу Циньгу был недостаточно высок, и она думала, что это лишь вопрос времени, пока он не войдет в список мучеников Юань Пасс.

Но кто бы мог знать, что судьба сыграла такую большую шутку.

Юноша и друг детства, которого она презирала, который, по ее мнению, потерпит неудачу, что она считала бесперспективным и что она сознательно усложнила ситуацию, вернулся в город и неожиданно стала военным Маркизом третьего класса, который был известен во всех землях. В добавление к этому, все дворяне Дир-Сити нервничали по поводу его прибытия. Все они с нетерпением ждали его за пределами города.

Что насчет нее самой?

Она все еще боролась в Академии Белого Оленя.

Иногда она становилась тщеславной из-за того, что общалась с благородными учениками. Она представляла, что через день после окончания учебы, большие богатые семьи будут думать о ней высоко, и она станет кем-то из крупной секты. Хотя она не смела думать о том, чтобы быть в трех школах и трех сектах, но, по крайней мере, она могла присоединиться к средней секте. С ее квалификацией, она должна быть выбрана ими, верно?

Но думая об этом сейчас, даже если она стала важной персоной крупной секты, и что?

Главный гений поколения трех школ и трех сект был побежден, как собаки и куры перед Йе Циньгу. По сравнению с ним, ее самая большая надежда и самая смелая мечта была похожа на шутку.

Горечь была на ее лице.

Она не могла не посмотреть на сцену празднования, где стояли Цинь Лань и Литтл Грасс.

Когда она была ребенком, Цзян Сяохань видела этих двух людей раньше, Цинь Лань была просто обычной няней, слугой особняка Йе. Литтл Грасс была всего лишь скромным маленьким ребенком, и тогда Цзян Сяохань обратила все свое внимание на молодого мастера особняка Йе Циньгу и не взглянула на этих двоих.

Позже семья Йе ухудшилась. Сяохань Цзян не могла держать с ними контакт, пусть только Цинь Лан и Литтл Грасс. Она лишь однажды смутно услышала, что эти два человека стали

слугами других благородных семей.

Но сейчас?

Эти два человека, о которых она никогда не заботилась, стояли в центре праздничной сцены, окруженные дворянами, как звезды, сгруппированные вокруг Луны. Они даже боялись громко говорить перед ними, подобострастно улыбались и делали им комплименты. Эта сцена была тем, чего Цзян Сяохань желала для себя.

«Если бы я не бросила Йе Циньгу из-за его трудностей и, то, возможно, человек, стоящий на этой сцене, окруженный людьми и наслаждающийся комплиментами, должен быть мной?»

Цзян Сяохань чувствовала глубокое сожаление, но также и ревность.

В то же время.

Сяофэй Хан стоял рядом с ней, его сердце колотилось от страха.

Он четко знал, что Йе Циньгу был друзьями детства с Сяохань Цзян; их можно рассматривать как невинных товарищей, у которых когда-то были искренние чувства друг к другу. Хотя Цзян Сяохань отвернулась от Йе Циньгу, но было неизвестно, каковы были его истинные мысли. Что, если ему все еще тайно нравились отношения Цзян Сяохань - Хань Сяофэя с Цзян Сяохань, были неоднозначными и неясными. Хоть ничего и не случилось, но лучше все прояснить.

Теперь, когда Йе Циньгу сделал такое сильное возвращение, что, если он дал ему трудное время из-за этого. Что ему следует предпринять?

Бывший Йе Циньгу никогда не был в глазах Хань Сяофэя. Он высмеивал и ругал его, как хотел, и часто все усложнял для него. Однако теперь он был Маркизом империи. Можно даже сказать, что он парил в небе. Если бы он хотел убить Хань Сяофэя, это было бы так же легко, как сжать муравья до смерти.

Думая об этом, Хань Сяофей спокойно ушел, расстояние между ним и Цзян Сяохань значительно увеличивалось.

Время медленно шло.

Но на лицах дворян не было ни малейшего намека на нетерпение.

Полдень наконец настал.

«Смотрите, Маркиз Йе здесь», воскликнул кто-то, указывая на небо.

Все люди ожили, их глаза были устремлены на далекое небо.

Корабль как гигантское белое существо пронзил слабый слой облаков с неописуемым величием и почтительной и торжественной атмосферой. Внезапно, в мгновение ока, он разбил небо, достигнув наклонного верхнего уровня сцены празднования и бросив огромную тень на землю. Он медленно приземлился.

«О небеса, это дирижабль!»

«Настоящая боевая машина, такого большого дирижабля я еще не видел!»

«Маркиз Йе - пилот, он не просто огромный, вы видели огромную пушку в носовой части корабля? Один взрыв, и он может легко взорвать стены обороны нашего города!»

«Маркиз Йе на корабле?»

«Он должен быть».

Дворяне взволнованно болтали между собой, каждый из них имел гордое и невероятно трогательное выражение на лице, которое заставляло людей думать, что они были очень близки с Йе Циньгу.

«Маркиз Йе прибыл, все подойдите и поприветствуйте его вместе со мной!»

Городской Лорд Цинь Ин, который до сих пор не говорил, медленно спустился по сцене празднования и закричал.

Этот затворнический Лорд города был совершенно спокоцным. По крайней мере, на первый взгляд, было неясно, каково его отношение к приезду Йе Циньгу. Он тихо и спокойно повел толпу к плоскому открытому пространству, где приземлился дирижабль.

«Леди Цинь, я помогу Вам!»

«Следите за ступенями».

«Ха-ха, Литтл Грасс очень милая и умная, она заставляет людей любить ее!»

Все благородные женщины окружили Цинь Лань. Некоторые протянули руку, чтобы помочь поддержать Цинь Лань, в то время как некоторые похвалили Литтл Грасс с любезной и доброй улыбкой. Атмосфера была гармоничной, на их лицах появлялись невероятно добрые улыбки.

Благородные молодые люди по обе стороны сцены празднования также поспешно последовали за ними.

Корабль наконец-то спустился.

134 метра в длину, 38 метров в ширину и 10 метров в высоту, весь корпус корабля был построен из прочной стали, а поверхность была покрыта серебром, его серебряная поверхность блестела на солнце. Огромный корпус корабля представлял собой визуально ошеломляющее зрелище, заставлявшее людей трепетать от страха.

Было блестящее мерцание света.

Десять элитных солдат в черных доспехах спрыгнули с корабля.

Это были настоящие солдаты из элиты с перевала Юань, которые сражались в сотнях битв. Они излучали удивительное ощущение. Даже невооруженным глазом можно было увидеть трещины и засохшую кровь на их доспехах. Несмотря на то, что они были далеко, окружающие дворяне чувствовали, как будто острый нож пронзил их.

Взгляд на лице многих людей внезапно сильно изменился.

Это были настоящие элитные солдаты империи.

Так называемые элитные солдаты резиденции городского Лорда, а также личная охрана

четырех военачальников не могли сравниться. Не говоря уже о разнице в силе, разница в манере была слишком велика.

Десяток солдат очень быстро сформировали структуру.

Внутри вспыхивал свет.

Фигура Йе Циньгу наконец-то показалась после неоднократных криков и аплодисментов.

Одетый в белый нефритовый костюм, его черные волосы падали на спину, как водопад, он стоял с прямой спиной.

Он не был одет в доспехи, которые люди себе представляли, и не обладал свирепым взглядом. Вместо этого он был больше похож на беззаботного ученого, который путешествовал по всему миру, не загрязненный ни малейшей грязью или пылью. Казалось, что он никогда не прикасался к мечу, не видел зла или убийства, и хотя он был красив, он не выглядел как безжалостный человек поколения, который мог контролировать молодых лидеров трех школ и трех сект с военной силой в одиночку.

«Лорд города оленей Цинь Ин и официальные лица и дворяне города приветствуют победное возвращение Маркиза Йе. Вы получили дворянский титул и с честью вернулись в родной город!» Глаза Цинь Иня вспыхнули необычным цветом, который он очень быстро скрыл, и сердечная улыбка внезапно появилась на его лице, когда он подошел и поприветствовал его. «Маркиз, вы много путешествовали, вы, должно быть, устали!»

«Добро пожаловать, Маркиз Йе!»

«Маркиз Йе так героичен, как говорят...»

«Маркиз Йе, одетый в белое и отличающийся сиянием, как нефрит, является драконом среди людей».

Все вельможи, внимательно следившие за ним сзади, как пчелиный рой, и свиньи в тяжелых доспехах, судорожно помчались и издалека уже начали бросать ему комплименты с улыбкой на лице, и как будто они встречали старого друга, каждый из них был счастлив и взволнован.

«Давно не виделись!» Йе Циньгу сложил ладони в знак приветствия.

«Городской Лорд Цинь, я побеспокоил тебя».

Цин Ин слегка улыбнулся. «Маркиз Йе пошел на все, чтобы убить демонов для империи и совершил необыкновенные подвиги. Чтобы охранять это мирное место, мы зависим от защиты императора, мы не смеем брать на себя ответственность за это!»

Йе Циньгу кивнул, не сказав ни слова. Он направился к Цинь Лань и Литтл Грасс.

«Тетя Цинь, Литтл Грасс», только тогда он показал, что в глубине души еще был маленьким мальчиком. Не в силах скрыть своего волнения, он воскликнул: «Наконец-то я снова вас вижу. Надеюсь, за год все было хорошо?»

Цинь Лань вытерла слезы на глазах, улыбнулась и несколько раз кивнула. «Хорошо, хорошо, очень хорошо, Литтл Грасс скучала по тебе. Наконец-то ты вернулся. Отлично, отлично!»

«Старший брат Циньгу!» Литтл Грасс застенчиво шагнула вперед, ее яркие и красивые глаза

мерцали от волнения.

«Маленькая девочка, ты так выросла. Вы уже на шестом этапе обычного боевого уровня. Кажется, ты не расслаблялась. Ты можешь уже идти и подавать заявку в Академию Белого Оленя», Йе Циньгу осмотрел девочку сверху вниз. После того, как он не видела ее в течение года, она выросла намного сильнее, возможно, по той причине, что ей больше не приходилось выполнять тяжелую работу. Одетая в синий зеленый боевой наряд, она была похожа на маленький Лотос, обнажающий свои бутоны. В ней было какое-то очарование.

«Конечно, я много работала над собой», маленькая девочка гордо подняла голову, потом вдруг подумала о чем-то и мрачно опустила голову, сжав губы. «Но сестра Цинь уже на первом уровне. Я не могу сравниться с ней».

«Правильно, где сестра Цинь?» Йе Циньгу улыбнулся.

«В городе. Она сказала, что не любит места с большим количеством людей. Она готовит праздник дома. Она сказала, что хочет устроить приветственный ужин для старшего брата Циньгу», Литтл Грасс усмехнулась.

«Хорошо, хорошо, давайте отправимся в город», Йе Циньгу жаждал вернуться в особняк, чтобы увидеть свой заветный бывший дом.

«Карета готова, маркиз Йе, пожалуйста», городской Лорд Цинь Ин улыбнулся и указал на карету вдали.

Йе Циньгу кивнул.

«Хорошо, похоже, мне придется вас побеспокоить».

У него не было никаких хороших чувств к Цинь Ину, и он также не был под контролем городского Лорда. Когда он уехал в Снежную столицу, он больше не должен иметь ничего общего с этими людьми. Единственная причина, по которой они поспешили поприветствовать его, состояла в том, что его официальный статус был слишком высок. Однако Йе Циньгу все еще должен был дать им некоторое верное поведение, иначе все может стать трудным для людей семьи Йе после его отъезда.

Йе Циньгу, окруженный группой аристократов, поднялся на конную повозку и исчез в грохоте копыт и облаке пыли.

Цзян Сяохань и другие люди стояли на своем месте. У них даже не было возможности поговорить.

http://tl.rulate.ru/book/103/366940